

Попов А. И.,
старший инспектор, майор полиции
(Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В КОНФЛИКТНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

Как отмечается в юридической литературе, процесс расследования преступлений нередко протекает в условиях противодействия со стороны как защиты, так и иных участников уголовного судопроизводства (свидетелей, потерпевших). В научной литературе по этой проблематике достаточно полно отражены понятие противодействия, его цели, субъекты противодействия, предложены тактические приемы и способы его преодоления. Так, например, О. Г. Карнаухова считает, что процесс расследования преступлений нуждается в таких тактических приемах, которые предоставят возможность устранять конфликтные ситуации в ходе расследования¹, и предлагает перечень таких приемов.

В рамках нашей статьи мы опускаем исследование актуальных вопросов следственных ситуаций. Отметим лишь, что важнейшей особенностью конфликтных следственных ситуаций является тактическое противодействие следователю со стороны обвиняемых (их защитников), подозреваемых, свидетелей и потерпевших, занимающих негативную позицию, которое усугубляется незнанием действий соперничающей стороны. В этой связи бесспорно утверждение В. М. Мешкова, что «отсутствие конфликта — редкость в уголовно-процессуальных отношениях, поскольку последние предполагают наступление уголовного наказания в отношении конкретного лица и не всякому безразлично, как потерять свою «голову» (т. е. понести уголовное наказание)»^{2, 61}.

Мы согласны с мнением ряда ученых, считающих главной сутью конфликтных следственных ситуаций следующие факторы:

- 1) тактическое соперничество сторон, интересы которых не совпадают;
- 2) неизвестность в отношении их планов и намерений^{3, 10; 4; 5}.

Одним из аспектов рассматриваемой проблемы является использование следователем специальных знаний при расследовании преступлений в конфликтных следственных ситуациях. Например, процессуальный статус адвоката-защитника, избранная им позиция по уголовному делу во многом определяют характер складывающейся следственной ситуации, уровень и форму имеющихся или возможных противоречий при расследовании уголовного дела. В частности, участие адвоката-защитника в проверке и оценке заключений эксперта как доказательства позволяет ему оспорить либо поддержать заключение эксперта, выявить его научную несостоятельность; отстоять обоснованность, найти нарушения закона, влекущие признание данного доказательства недопустимым, либо, наоборот, обосновать несущественность данных нарушений и нейтрализовать их и т. д. Кроме этого, как отмечают некоторые авторы, неблагоприятными для расследования уголовного дела последствиями могут также являться выводы, данные экспертом в предположительной форме, либо заключение эксперта, в котором сделаны недостаточно определенные выводы^{6, 239}. С точки зрения уголовно-процессуального законодательства, заключение эксперта не имеет для дознавателя, следователя, прокурора и суда никакой заранее определенной юридической силы. Как и другие виды доказательств, оно подлежит оценке по правилам ст. 88 УПК РФ, т. е. исходя из его относимости, допустимости и достоверности.

В следственной и судебной практике заключение эксперта, в силу своей специфики — получения новых доказательственных фактов путем применения специальных знаний — воспринимается как особое, более веское доказательство^{7, 530}. Доказательственное значение выводов эксперта существенно завышается, поскольку считается, что если они основаны на научных исследованиях, то их достоверность не может вызывать сомнений. Однако это не всегда так. Заключение эксперта может оказаться неверным и необоснованным (частично или полностью) по различным причинам. Эксперту могут быть предоставлены неверные исходные данные, не те объекты; он может допустить ошибку, так как недостаточно хорошо владеет

методикой исследования и т. д. Указанные обстоятельства могут быть использованы противоборствующей стороной для противодействия следователю вполне законными способами, например, подачей ходатайств об исключении заключения эксперта из доказательственной базы и т. д.

В этой связи полагаем целесообразным рекомендовать следователю провести допрос эксперта, проводившего исследование. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации допрос эксперта предпринимается в связи с данным им заключением для разъяснения или дополнения данного заключения. Эксперт не может быть допрошен до того, как будет дано заключение (ч. 1 ст. 205 УПК РФ). В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан (ст. 285 УПК РК) закреплены цели допроса эксперта, что существенно облегчает задачу следователю при организации этого следственного действия:

1) выяснение связанных с заключением эксперта существенных для дела вопросов, не требующих дополнительных исследований;

2) уточнение примененных экспертом методов и использованных терминов;

3) получение информации о других фактах и обстоятельствах, не являющихся составной частью заключения, но связанных с участием эксперта в досудебном процессе;

4) выяснение квалификации эксперта⁸.

Следует отметить, что ранее действовавший УПК РСФСР в ст. 69 в источниках доказательств называл заключение эксперта, но не упоминал его показания. Это был своего рода пробел в уголовно-процессуальном законодательстве. Результаты допроса эксперта вызывали сомнение с точки зрения их использования в качестве доказательств: информация, полученная в ходе допроса, не являлась ни показаниями эксперта, поскольку такого вида доказательств не существовало, ни протоколом его допроса (в силу отсутствия указания на это в ст. 87 УПК РСФСР), ни частью экспертного заключения, так как об этом ничего не говорилось в УПК РСФСР^{9, 81}. В связи с этим у процессуалистов возникал вопрос о целесообразности данного следственного действия.

Однако известно, что в следственной и судебной практике использование показаний эксперта было широко распространено. Например, авторы комментариев к ранее действовавшему УПК РСФСР считали, что ответы эксперта на вопросы, поставленные в ходе его допроса, являются составной частью заключения, разъясняющей его заключение, но не заменяющей его^{10, 144}. При этом могут быть разъяснены:

- сущность специальных терминов и отдельных формулировок;

- данные, характеризующие компетенцию эксперта и его отношение к делу;

- ход исследования экспертом представленных ему материалов, применяемых им методик, приборов и оборудования;

- в случае необходимости, причины расхождения между объемом поставленных вопросов и ответами эксперта или между исследовательской частью заключения и выводами;

- диагностические и идентификационные признаки, позволившие эксперту сделать те или иные выводы, выяснение, в какой мере выводы основаны на следственных материалах;

- причины расхождения выводов членов экспертной комиссии;

- полнота использования экспертом представленных ему материалов и др.

Таким образом, в конфликтной следственной ситуации можно рекомендовать следователю использовать допрос эксперта для выяснения следующих вопросов:

- соблюден ли процессуальный порядок подготовки, назначения и производства судебной экспертизы;

- соответствует ли структура и содержание заключения эксперта требованиям УПК РФ;

- на все ли поставленные вопросы ответил эксперт;

- не противоречат ли выводы эксперта материалам уголовного дела;

- использованы ли экспертом в полной мере научно обоснованные приемы и методы (технологии);

- какие использованы методики проведения экспертного исследования, их статус (сертифицированные, общепринятые, апробированные и т. д.);

- все ли исходные данные (объекты) исследованы;

- обоснованы ли выводы эксперта;

- не вышел ли эксперт за пределы своих специальных знаний;

- имеют ли значение для уголовного дела обстоятельства, установленные экспертом;
- использованы ли в полном объеме объекты и материалы уголовного дела, представленные в распоряжение эксперта;
- нет ли оснований для производства дополнительной или повторной судебной экспертизы.

-
- 1 Карнаухова О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2015.
 - 2 См.: Мешков В. М. Теория и практика использования временных связей и отношений при расследовании преступлений. — Нижний Новгород, 1994.
 - 3 См.: Аксененко С. Е. Осознание конфликтной ситуации и общение // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. — Краснодар, 1975.
 - 4 Драпкин Л. Я. Конфликтные ситуации и конфликтное взаимодействие // Вопросы правовой психологии и судебной экспертизы. — Свердловск, 1979.
 - 5 Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. 3-е изд., перераб. — Минск, 1978 и др.
 - 6 См.: Шмонин А. В. Расследование экономических преступлений: Учеб.-метод. пос. — М., 2004.
 - 7 См.: Костенко Р. В. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в уголовном процессе // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / Под ред. В. А. Панюшина. — Воронеж, 2006.
 - 8 <http://online.zakon.kz>
 - 9 См.: Громов Н., Попова Е. Показания эксперта как источник доказательств // Уголовное право. — 2003. — № 3.
 - 10 См.: Комментарий к УПК РСФСР / Под ред. А. М. Рекункова и А. К. Орлова. — М., 1985.